

К. Г. Исупов

ПУТЬ

Мифологема движения, пространственно-временной ориентации и цели; аспект смысла жизни и вектор истории; универсалия научного и художественного познания и культурного творчества. Своим универсализмом архаическая семантика пути обязана широким смысловым связям с топологией жизненного пространства, его ценностным иерархиям и всей системе социального символизма с его образами и индексами ориентации, маркировкой выбора, моделями поведения и ритуальной практикой. Значимое наполнение в аспекте пути получают слова-сигналы: 'порог', 'граница', 'перекресток', 'центр', 'край', 'кайма', 'рамка', 'межа', 'указатель' ('придорожный камень', 'столб', 'крест', 'веха'), 'поворот', 'мост', 'застава', 'круг', 'кольцо', 'спираль', 'синусоида', 'стрела', 'возврат', 'горизонт', 'горизонталь/вертикаль', 'тупик', 'обочина', 'поле', 'тропа', 'гора', 'серпантин' и т. п. В хронотопе пути обобщен весь список способов преодоления и обживания пространства: от бытовых форм путешествия, приключенства, странствия и курьерства до маргинальных экстремумов ухода, отшельничества, изгойничества, бегства, изгнания, эмиграции и ссылки. Великие переселения народов, маршруты географических открытий и следы первопроходцев насыщают мифологему пути энергией пассионарного энтузиазма, тоской по свободному пространству и острой историософской переживанием Пути (ср. популярную идеологию 'Русский путь') как провиденциально заданной и загаданной дороги в национальное или общечеловеческое будущее. На основе философско-исторических коннотаций пути рождается символическая телеология дороги и двоение ее образов в литературе (гоголевская бричка с Чичиковым катит по реальным ухабам российского тракта, но влекущая ее «Русь-Тройка» одолевает иное — символическое — пространство своей исторической судьбы). Изучение тематики путеводительства (поводырь, проводник; ср. образ путеводной Звезды в рождественской фабуле Евангелия) позволило открыть необычные ракурсы пути. Так, анализ движения Данте и Вергилия по Загробью, предпринятый П. Флоренским («Мнимости в геометрии», 1922), доказал наличие в картине мира Данте черт неевклидовой геометрии. Телеология пути (к Богу, к Истине, к Другому, к спасению, к Апокалипсису) в ее христианском изводе может быть выражена словом 'Голгофа', евангельский контекст которой предполагает мировую инициацию человечности. 'Кеносис', 'вознесение', 'предстояние горне', 'теофания' несут память о Завете богообщения как бесконечном сближении твари и Творца; перекресток этой вечной **Встречи** — свободная воля и Божье Домостроительство, грех и искупление, страдание и Благодать (см. жанровый канон «хождения по мукам»). Геометрия прямого (праведного) пути

подчеркнута кривизной бесовского вождения (кружения кривды, блуд блуждания) и демонической путаницы (ср.: ‘распутник’, ‘путанка’, ‘Распутин’, ‘распутица’, ‘бес-путал’). Язык бережно хранит особую «путевую» аксиологию поступка (‘путное дело’, но: ‘запутанное дело’) и мысли (‘метод’ — от лат. ‘meta’ (‘поворотный пункт’, ‘цель’, ‘конец’, ‘предел’)). Если «путь всякой плоти» (по названию романа С. Батлера <опубл. в 1903>) лежит через соблазны мира, то Путь всякого духовного «я» промыслительно корректируется властью Вышней Истины. Поэтому столь важной в речевом обиходе оказалась риторика напутствия, благословения на дорогу, убеждения в твердости выбранного маршрута, а в молитвенных формулах предстательства Богу — просьба направить «на пути Твоя» и испрашивание защиты. Дорожная магия (амулеты, обереги, обычай посидеть перед дорожкой, суеверный невозврат с полпути, путевые приметы во сне) слилась в православном сознании с тем убеждением, что «плавающих и путешествующих» опекает сам Русский Бог — Никола-угодник (см. Б. А. Успенский). Традиционная риторика пути эксплуатируется в жаргонных новоязах публицистики (от «Нового пути» символистов и бердяевского «Пути» до советских газет, вроде «Путь Ильича»). В аспектах Эроса и Танатоса Путь находит выражение в изоморфной синтактике обрядов свадьбы и похорон: если первому предшествует ритуал ухаживания (ср. похищение, побег, тайное свидание) и сопутствует символика «нового пути» (движение в сакральном пространстве церкви, пересечение порога родного дома и переход в чужой), то «последний путь» маркируется в тех же индексах движения (см. участие в обоих обрядах зерна и денег, пиршества и плача, омовения и переодевания). Философский словарь историософии эксплуатирует термины ритмического движения в описание моделей эволюции (цикл, скачок, стрела времени, спираль, круг, волна, возврат=палингенез, «перекресток традиций»), проективных прогнозов будущего и типов метаисторического видения мирового горизонта экзистенции (ср. *Гусев-Оренбургский С. И.* В поисках пути. Ритмические размышления. Нью-Йорк, 1955; *Эбергардт Я.* Путь страданий. Символический этюд в одном действии. Чикаго, 1922). И образы всемирного эсхатологического финала, и философского — историческая рецептура национальной судьбы опираются на Путь как на исконную возможность осуществить предназначенное. Перефразируя Флоренского, можно сказать, что если человеку дана prerogativa осмысленного движения, значит — Путь существует. Идея пути является регулятивной для религиозного мессианизма и аргументом оправдания для пассионаристской логики агрессии (Путь при этом мыслится неальтернативно. Пропедевтика и дидактика нашла в пути хронотоп наследуемого опыта (встреча ученика и учителя в пути; дорога к неочевидному знанию на лесной тропе <М. Хайдеггер. «Holzwege», 1950>) и принцип органического научения через подражание или вопросно-ответный диалог. Восточная философия пути (даосизм) культивирует идею неспешного продвижения к истине под руководством упреждающего наставника, это тропа внутреннего самовозрастания и мужания, метод проб и ошибок. Дао — не только «Путь», по которому прошли многие, но и уникальная интроспекция «пути жизни» во внутреннем опыте адепта. В «Размышлениях об истинном пути» Ф. Кафки: «Истинный путь идет по канату, который натянут не высоко, а над самой землей. Он предназначен, кажется, больше для того, чтобы о него спотыкаться, чем для того, чтобы идти по нему» (Знамя. 1993. № 6. С. 107). Литературная типология характера и сюжета фиксирует Путь то в качестве генерального жанрового признака (роман путешествия, авантюрный роман, роман воспитания), то как жизненную привычку с переменным этическим знаком (К. Батюшков).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айрапетян В.* Герменевтические подступы к русскому слову. — М., 1992 (по указателю).
2. *Арцыбашев Д. В.* От времени «странников» к организации туризма // Культурологические исследования 03. — СПб., 2003. С. 206–210.
3. *Батюшков К. Н.* Странствователь и домосед, 1814–1815 // Батюшков К. Н. Опыты в стихах и в прозе. — М., 1977. С. 308–319.
4. *Былинин В. К.* «Лабиринт мира» в интерпретации русского поэта XVII в. // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII–XVIII вв. — М., 1989. С. 42–49.
5. *Голан А.* Лабиринт и Вавилон // Голан А. Миф и символ. — М., 1994. С. 125–131.
6. *Гурина Н. К.* Каменные лабиринты Беломорья // Советская археология. — М., 1948. № 10.
7. *Джексон Р.-Л.* Время и путешествие. Метафора для всех времен. «Степь. История одной поездки» // Чеховиана: Чехов в культуре XX в. — М., 1993; *Дождикова Н.* Символика распутий — перекрестков в поэзии русских символистов // Вестник РХГИ. 1999. № 3. С. 95–110.
8. *Досифей.* Географическое, историческое и географическое описание ставропигиального перво-классного Соловецкого монастыря. — М., 1836.
9. *Исупов К. Г.* Путь в лабиринте // Кануны и рубежи. Типы пограничных эпох — типы пограничного сознания. — М., 2002. Ч. 2. С. 431–467.
10. *Кафка Ф.* Афоризмы. Размышления об истинном пути // Знамя. 1993. № 6; *Лагере Э.* Лабиринт. Роман, 1959 (пуэрторик).
11. *Кодола О. Е., Сочеванов В. Н.* Путь лабиринта. — СПб., 2003; *Курбатов А.* О каменных лабиринтах Северной Европы // Советская археология. 1970. № 1.
12. *Лауэнштейн Д.* Элевсинские мистерии (гл. Таинство в лабиринте). — М., 1996; *Лукашкин С. С.* Ритмы лабиринта // Образ современности: Этические и эстетические аспекты. — СПб., 2002. С. 126–129.
13. *Лотман Ю. М.* Выход из лабиринта // Эко У. Имя розы. — М., 1989; *Максимов Д. Е.* Идея пути в поэтическом сознании Ал. Блока // Блоковский сборник. II. Труды Второй научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А. А. Блока. — Тарту, 1972. С. 25–121.
14. *Лотман Ю. М.* Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. 2-е изд. — Л., 1983.
15. *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* «Изгой» и «изгойничество» как социально-психологическая позиция в русской культуре преимущественно допетровского периода («Свое» и «чужое» в истории русской культуры) // Труды по знаковым системам. — Тарту. Вып. XV (Учен. записки Тартуского госуниверситета. Вып. 576). 1972. С. 110–121.
16. *Мамардашвили М.* Лекции о Прусте. Психологическая топология пути. — М., 1995.
17. *Мартынов А. Я.* Археологические памятники Соловецкого архипелага. — Архангельск; Соловки, 2002.
18. *Минский Н. М.* «Новый путь» и «путь сатанинский» // Новый путь. 1903. № 4.
19. *Невская Л. Г.* Семантика дороги и смежные представления в погребальном обряде // Структура текста. — М., 1980. С. 228–239; Л., 1963. С. 265–274.
20. *Неподкупный А. П.* Финно-балто-белорусская семантическая изоглосса «идти деревню» — «идти в гости» // Контакты латышского языка. — Рига, 1977.
21. *Никулин Д. В.* Истина, сеть и путь в философии Платона // Историко-филос. ежегодник. — М., 1995; *Орлов Д.* Философствование М. Хайдеггера: Мотив проселка // Вестник РХГИ. 1999. № 3. С. 37–46.
22. *Соколов Ю. Е.* Лабиринт. Метаморфоза пространства и пространство метаморфозы // Мир культуры. — М., 2003. № 1. С. 18–51; *Титов Ю. Л.* Лабиринты и сейды. — Петрозаводск, 1976.
23. *Соколов Ю. Е.* Пространство тела и пространство мира в архаическом ритуале и театре // Театр во времени и пространстве. — М., 2002.
24. *Тихон Задонский.* Путь // Тихон Задонский. Сокровище духовное. — М., 1994. С. 368–369.
25. *Успенский Б. А.* Культ Николы на Руси в историко-культурном освещении (Специфика восприятия и трансформация исходного образа) // Труды по знаковым системам. — Тарту, 1978. Вып. X (Учен. записки Тартуского госуниверситета. Вып. 463). С. 86–140; *Флоренский П.* Мнимости в геометрии. — М., 1922.

-
26. *Флоровский Г. В.* Русский путь // Русская Земля: Альманах для юношества. — Париж, 1928. С. 63–66.
 27. *Фокин С. Л.* «Я пишу, чтобы стереть свое имя...» // Танатология Эроса. — СПб., 1994. С. V–VI.
 28. *Хайдеггер М.* Разговор на проселочной дороге: Сб. / Пер. с нем. А. Л. Доброхотова. — М., 1991.
 29. *Хан-Магомедов С. О.* Дагестанские лабиринты. — М., 2000.
 30. *Харитонов В.* Возвращение лабиринта // Лабиринт-эксцентр. 1991. № 2. — Л.; Свердловск. С. 6–14.
 31. *Цивьян Т. В.* Путешествие Одиссея — движение по лабиринту // Концепт движения в языке и культуре. — М., 1996.
 32. *Dood P. R.* The Idea of the Labirinth from Classical Attiquity Through the Middle Ages. Cornell Univ. Press, 1993;
 33. *Fanelli M. C.* Labirinti. Storia, geografia e interpretazione di un simbolo millenario. — Rimini, 1997.
 34. *Kerényi K.* Nel Labirinto. — Torino, 1997.
 35. *Kern Hermann.* Hthroughh the Labyrinht. Designs and Meanings over 5, 000 years Munich, 2000.
 36. *Santarcangili P.* Il libro dei labirinti. Storio di un mito e di un simbolo. — Milano, 2000.
 37. *Saward Jeff.* Magical paths: Labyrinths and mazes I the 21st senture. Mitchell Beazley, 2002.